

Александр Гербертович Раппапорт – философ, архитектор, искусствовед, автор множества статей и книг по теории архитектуры и искусствоведению, автор уникального блога «Башня и лабиринт», где каждый день он публикует свои размышления. Огромное влияние на становление Раппапорта оказала работа в Московском методологическом кружке Георгия Петровича Щедровицкого (ММК). В 1979 году он ушел из ММК и с начала 1980-х годов занимается феноменологией – направлением в философии, основоположником которого был Эдмунд Гуссерль. Большинство статей и книг А. Г. Раппапорта написаны в рамках феноменологии, однако школа мышления, которую Раппапорт прошел в ММК, оказала несомненное влияние на его творчество. В работах Раппапорта слились воедино методология Щедровицкого, и феноменология, и поэзия.

Ключевые слова: А. Г. Раппапорт; методология Г. П. Щедровицкого; феноменология; поэзия./

Alexander Herbertovich Rappaport is a philosopher, architect, art historian, author of many articles and books on the theory of architecture and art history, author of the unique blog "Tower and Maze", where he regularly publishes his reflections. A huge influence on Rappaport's formation was his work in the Moscow Methodological Circle of Georgy Petrovich Shchedrovitsky (MMC). In 1979 he left the MMC and since the early 1980s he has been engaged in phenomenology, a direction in philosophy, the founder of which was Edmund Husserl. Most of A. G. Rappaport's articles and books are written within the framework of phenomenology, but the school of thought that Rappaport underwent at MMC had an undeniable influence on his work. Rappaport's works merge Shchedrovitsky's methodology, phenomenology and poetry.

Keywords: A. G. Rappaport; methodology of G. P. Shchedrovitsky; phenomenology; poetry.

Возмутитель спокойствия: штрихи к портрету А. Г. Раппапорта / Disturber of the peace: Touches to the portrait of A. G. Rappaport

«Одиночество – тоже компания» (Тонино Гуэрра)

В октябре этого года Александру Гербертовичу Раппапорту исполнится 82 года. Больше 20 лет он живет в Латвии, на хуторе Папардес – один. Альтернатива жизни в Лондоне, Риге или в Петербурге его не устраивает, хотя родной Петербург он любит всей душой. Трудности и опасности отшельничества Александра Гербертовича не смущают. Он нередко сидел в темноте, когда по разным причинам не было электричества на его хуторе, жил зимой в тесной баньке, потому что не было сил топить печки, и даже ограничивал себя в еде, когда не мог выбраться в ближайший поселок в магазин. Такая жизнь – свободный выбор. Раппапорту не скучно и не страшно жить одному. Ему интересно быть с самим собой. Как говорил Тонино Гуэрра, «одиночество – тоже компания».

АГР самодостаточен, но все-таки ему необходим диалог с теми, кто способен его вести на равных... Таковых немного: «иных уж нет, а те далече». Ушли из жизни Вячеслав Глазычев и Олег Генисаретский. Не пишут и не звонят коллеги и старые приятели. Может быть, им нечего сказать Раппапорту, поскольку пути давно разошлись, а разговаривать о погоде и новостях не хочется. Возможно, бывшие коллеги отстали от него настолько, что у них нет ни сил, ни желания догонять: разговаривать на равных не получается, а находиться в положении ученика как-то не слишком удобно, когда ты считаешь себя вполне состоявшимся архитектором или ученым.

Семейная традиция

Обыкновенно историки и теоретики архитектуры специализируются на каком-нибудь одном направлении или теме. Универсалов практически нет. АГР многогранен. Мир интересен ему во всем разнообразии. Он пишет об архитектуре, философии, литературе, живописи, фотографии, кино... Отчасти такую многогранность можно объяснить семейной традицией. Отец Герберт Раппапорт – известный кинорежиссер, мать Лидия Петровна Шильдкнехт – театральная художница. Дед со стороны отца Мориз Раппапорт – профессор философии, дед со стороны матери Петр Шильдкнехт – художник кино, работавший со знаменитым австрийским режиссером Георгом Вильгельмом Пабстом. Прадед со стороны матери – академик архитектуры. В воспоминаниях Раппапорт пишет:

«Прежде всего, я счел возможным заметить, что сам рос под перекрестным светом этих искусств, отложившихся в моей генеалогии. Мой прадед, Николай Александрович Шильдкнехт, академик архитектуры, построивший несколько домов в Санкт-Петербурге в конце 19 века. Он работал архитектором Кабинета его императорского величества (при Александре Третьем), который размещался в Аничковом дворце на углу Невского и Фонтанки, позднее он был Дворцом пионеров. Там он построил электростанцию и перестроил выходящий на Фонтанку фасад работы Дж. Кваренги, превратив аркаду в колоннаду. Он дождался до появления кино и умер от голода в 1918 году, работая билетером в кинотеатре» [1]. Бабушка со стороны матери Лидия Ивановна Мациевская, о которой Александр Гербертович вспоминает с нежностью и чей портрет висит у него над кроватью, была певицей.

Мемуары Раппапорта о его детстве и юности – увлекательное чтение. В них мир 1950-х – 1960-х – 1970-х годов в СССР описан ярко и правдиво. В блоге АГР «Башня и лабиринт» они есть.

О блоге «Башня и лабиринт»

Свой блог «Башня и лабиринт» Александр Гербертович ведет с 2009 года, уже 14 лет. Он говорил в одной из бесед со мной, что название пришло ему в голову спонтанно. Но оно отражает особенности мышления АГР – оппозициями.

У оппозиции башня и лабиринт особенный смысл. Лабиринт – внутреннее замкнутое пространство. Башня – трансцендентный выход вовне и открытость. Но на вершину башни нужно подниматься, преодолевая множество ступенек: лифтов в ней не предполагается. Если человек уверен, что у него хватит сил и терпения для подъема по полутемной лестнице на вершину башни, он будет вознагражден великолепным видом на окрестности, совсем не похожим на тот, что он видит, стоя у ее подножия. Подъем на башню расширяет горизонт и дарит возможность ориентации в обмен на угрозу падения. И башня, и лабиринт предполагают, что человек выходит за границы привычного мира.

Для АГР лабиринт знаменует собой также городской мир и городское пространство. И башня, и лабиринт оказываются в системах двойных ориентиров и ценностей, направленных в разные стороны.

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin

^ Латвия. Хутор Папардес. АГР на тракторе. Фото Петра Капустина. 2014

^ Латвия. АГР. Фото Петра Капустина. 2014

В блоге Рапппорта бесчисленное количество текстов. Каждый день АГР, как бы себя ни чувствовал, пишет короткие статьи (заметки) или публикует то, что его заинтересовало. В статьях размышления на самые разные темы, касающиеся проблем архитектуры, философии, литературы, музыки...

Посетителей у «Башни и лабиринта» много – давно перевалило за миллион. Мало статей и книг по философии и архитектуре набирают столько читателей. Но количество читателей и даже почитателей, с одной стороны, показательно, с другой – не говорит ровным счетом ни о чем. Комментариев к его статьям практически нет. Почему? Кто-то боится комментировать, боясь показаться некомпетентным, кого-то смущают сложности публикации своих откликов, кому-то сказать нечего. Иные осознают, что это что-то интересное, но непонятно, как применить. Те, кто занимается теорией архитектуры, цитируют Рапппорта редко. Его мысли и идеи часто не укладываются в общепринятую систему взглядов. Практики иногда не понимают, о чем он пишет: ведь простых рецептов хорошей архитектуры АГР не дает, а к философии у многих архитекторов еще со времен ВУЗа привита неприязнь. В памяти бывших студентов, получавших хорошие отметки, остаются в лучшем случае имена, которые можно вспомнить в «умном» разговоре. Например, рассматривая открытую колоннаду Фридриха Ларса над гранитным кенотафом Эммануила Канта в Калининграде (Кёнигсберге): «О, Кант!»

Задавайте вопросы

«Задавайте вопросы, – часто говорит Рапппорт, – вопросы не могут быть глупыми». Но задать вопрос, как известно, значит понять и обозначить проблему. Вероятно, «проблематизаторов» немного.

Те, кто занимается архитектурным проектированием, пожалуй, не найдут у АГР ответа на практические вопросы. Хотя стоило бы им, наверное, понять, что такое проектирование, и почитать то, что АГР писал еще в 1970-х годах о проектировании без прототипов. Но увы... Мало кто из практиков читал «Проектирование без прототипов», хотя очевидно, что роль прототипов в традиционном проектировании огромна, а новое проектирование

и проблемы, вызываемые отсутствием прототипов, требуют осмысления и особой методологии.

Есть у Рапппорта редкое качество: он умеет увидеть предмет или проблему как бы впервые и начать анализ, понимая рассуждения различных авторов, но не принимая их на веру. Умение задавать себе вопросы и подвергать сомнению устоявшиеся взгляды дано немногим. Рапппорт – один из них.

Свобода – сложное и противоречивое понятие. Термин «внутренняя свобода», пришедший из психологии, на первый взгляд кажется проще: это способность человека не зависеть от чужого мнения. Александр Гербертович в полной мере обладает этой способностью.

О феноменологии

В 1960-х – 1970-х годах Рапппорт был активным участником Московского методологического кружка Георгия Петровича Щедровицкого (ММК). В 1979 году он неожиданно ушел из кружка и решил заняться феноменологией.

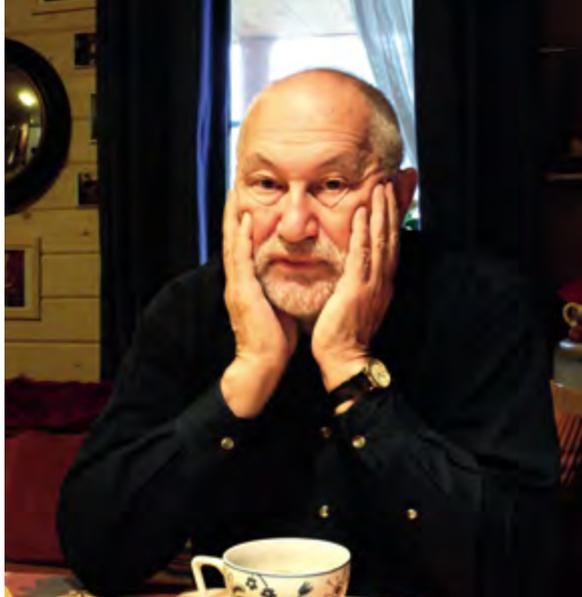
Казалось бы, направление философии, начавшееся с призыва французского философа Эдмунда Гуссерля «Назад к самим вещам», должно было заинтересовать архитекторов, создающих вещи: архитектура ведь не исчерпывается ни историей, ни практикой строительства с жесткими нормами и стандартами. Но этого не случилось. Феноменологией занимаются в основном философы.

Тезис «Назад, к самим вещам!», выдвинутый Гуссерлем в первой четверти XX века, противопоставлялся популярным в то время призывам: «Назад, к Канту!», «Назад, к Гегелю!». Он означал поиск новых путей и отказ от построения дедуктивных систем, подобных гегелевской.

Феноменология предполагает обращение к первичному опыту. У Гуссерля – к опыту познающего сознания. Когда бы архитекторам читали лекции такие философы, как Мераб Мамардашвили, Александр Пятигорский, Карен Свасьян или Владимир Бибихин, то, вероятно, и к философии было бы другое отношение. Феноменология была бы популярна, и философов среди архитекторов было бы больше. А ведь именно архитекторы-философы и создают шедевры на все времена.

^ Латвия. АГР и Андрей Иванов на берегу моря. Фото из архива Андрея Иванова. 2017

^ Новый Иерусалим. АГР в гостях у Михаила Белова. Фото Михаила Белова. 2010

Более полувека Александр Гербертович Раппапорт занимается феноменологией. И этого не стоит забывать, читая его статьи и книги. Методами осуществления феноменологического исследования являются непосредственное созерцание (очевидность) и феноменологическая редукция. В своих статьях АГР следует этой методологии. Сначала наблюдение и описание (то, что читается легко и непринужденно). Потом феноменологическая редукция, где АГР увлекает читателя за собой с «мелководья» на глубину. К примеру, в статье «Мокрый камень» сначала воспоминания: «<...> еще до того, как я поступил на архитектурный факультет, я занимался академической греблей и последние годы школы имел счастье объездить все русла невской дельты и постоянно видеть гранитные набережные, смачиваемые невской водой, а то и питерским дождем. <...> Так что камень предстает в моем воображении, как правило, мокрым» [2]. А дальше АГР задает себе вопросы: чем мокрый камень принципиально отличается от сухого? Что символизирует камень в культуре? И если камень символизирует память (не случайно каменные здания прошлых веков называют памятниками), то ослабляет или усиливает вода меморативный эффект? «Да, усиливает», – отвечает на этот вопрос Раппапорт. Потом следует феноменологическая редукция: «Вода, скользящая по поверхности камня, изменяет зримый характер его поверхности и проявляет скрытую в камне красоту, но кроме этого еще и дает информацию об истории становления нашего мира. Символ памяти – камень и субстрат памяти – вода в мокром камне оказываются напоминанием о тайне и хрупкости бытия» [2].

«Мокрый камень» – самое поэтическое философское произведение Александра Гербертовича. Я написала «самое поэтическое» – и тут же вспомнилось «Небо в русском пейзаже», ««Вережки» Ильи Кабакова», «Фотография – неопознанный ликующий (ближущий) объект (НЛО) самопознания бытия», «Мы – рамы»... Они не менее поэтичны.

И книги, и статьи АГР подобны айсбергу: видимая вершина которого (феноменологическое наблюдение и описание) лишь отчасти говорит о масштабе подводной части – феноменологических редукциях и оригинальных философских идеях.

О книге «Форма в архитектуре»

Во времена, когда Раппапорт работал в ЦНИИТИА (Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры), существовал утвержденный план научной работы, и тема не всегда была выбором автора. Но в любой теме АГР умел найти свой, нестандартный поворот. Хороший пример – книга «Форма в архитектуре». В ней две части, написанные двумя авторами. Первую часть написал Раппапорт, вторую – Георгий Сомов. Часть первая называется «Методологические проблемы исследования архитектурной формы», вторая – «Проблемы теории архитектурной формы». Две части книги не связаны между собой. Объект исследования один, а предметы разные. Да и определения архитектурной формы разные. Сомов понимает архитектурную форму как «способ организации», далее пишет о формообразующих факторах – климате, материалах, жизненных процессах, затрагивает проблему художественного образа в архитектуре и заканчивает главой, которая называется «Красота».

Раппапорт начинает с проблематизации понятийного аппарата, задает вопрос, является ли архитектурная форма категорией, пишет о смысловых структурах культуры, о феноменологии архитектурной формы... Заканчивает он главой «Судьба». Осознание глубокого кризиса архитектуры и неопределенность путей его преодоления – вывод этой главы [3].

О ММК и книге «Квадратура кружка»

В том, как и каким языком написана раппапортская часть книги «Форма в архитектуре», сказалась его многолетняя работа в Московском Методологическом Кружке Георгия Петровича Щедровицкого, который АГР называл «школой мышления». Уход Александра Гербертовича из ММК не был случайным. Уже в конце 1970-х он почувствовал, что коллективное мышление и ОДИ (организационно-деятельностные игры), в эффективность которых верил Г. П. Щедровицкий, – тупиковый путь. К осмыслению работы ММК в статьях блога 2021–2022 года он возвращается не раз. «Я был страстным поклонником методологии Г. П. Щедровицкого в середине 60-х годов. Но методологом на самом деле так и не стал, хотя порой меня причисляют к ММК. Я написал книжечку «Квадратура кружка», само название которой не скрывает моего

^ Латвия. АГР, Тотан Кузембаев, Алтынбек Кузембаев. Фото Андрея Иванова. 2017

^ Москва АГР и М. А. Белов. Из архива М. А. Белова. 2010

двойственного отношения к методологии СМД. Быть может, я оказался неспособен понять все тонкости и глубину учения, которое строил ГП, а может быть, само это учение осталось не доведенным до конца, так как смерть унесла ГП из жизни и мышления слишком рано. Сам я всегда чувствовал себя скорее художником, чем методологом, и феноменология мне была ближе логики» [4]. Книга «Квадратура кружка» писалась несколько лет. Долго не издавалась. Недавно была издана в Латвии на русском языке небольшим тиражом. Но интересующиеся могут прочитать текст в электронном виде в блоге.

В книге четыре главы (квадрат):

1. Жизнь самого кружка и его участников;
2. Основные вопросы методологии;
3. Проектирование;
4. Игра как универсальная категория.

Александр Гербертович пишет о том, что он сумел понять в методологии ГП и что осталось неувоенным: «Я усвоил и сумел, как мне кажется, понять следующие методологические принципы:

1. Принцип деятельности как исходный для постановки проблем и ориентации в ситуации.
2. Позиционный принцип как схему конструктивного представления ситуации в деятельности, как логическое основание понимания и проблематизации.
3. Дуализм искусственного и естественного в способах представления ситуации и деятельности.
4. Историко-генетический схематизм всякого понимания и реконструкции содержания.

Я так и не сумел до конца понять и использовать:

1. Системный подход и его онтологию в понимании и деятельности.
2. Принцип имманентности, то есть исключение трансцендентных схем в мышлении.
3. Идею конструктивно-организационного подхода к решению проблем в мышлении и деятельности.
4. Редукция человека к месту в машине деятельности и управления через конструктивное развитие и организацию средств деятельности [5].

Работа с Г. П. Щедровицким, которого Раппапорт считает своим учителем, не прошла бесследно. Философская логика, которой занимались в ММК, породила интерес

к понятиям. Проблематизацию как инструмент мышления Раппапорт использует повсеместно.

Возмутитель спокойствия

Как-то в разговоре АГР назвал себя возмутителем спокойствия. Что же так нарушает академический покой читателей и даже почитателей творчества АГР? Почему он чувствует себя «жуком в муравейнике»? Маленький пример. В МАРХИ тринадцать лет назад шла конференция, посвященная ВХУТЕМАСу. С докладом о Ладовском выступил АГР, назвав Ладовского «самым каменным архитектором». В глазах слушающих было недоумение. Ладовский – пространство: психология восприятия; экономия психической энергии; организация пространства... Это же все знают. Почему каменный? А потому каменный, что АГР не интересовали устоявшиеся представления, сложившиеся во многом из политических и идеологических соображений. Он посмел посмотреть на архитектурные эксперименты Ладовского свежим взглядом: «Ладовский любил парадоксальные лозунги вроде «не камень, а пространство материал архитектуры». Этим он доводил до абсурда идеи Шмарзова и формальной школы, впоследствии развитые Зигфридом Гидеомом, Бруно Дзеви и Филиппом Будомом. Но сам Ладовский был истинным мастером пластики, а не пространства, его стихией был как раз камень. Он почти не проектировал интерьеров, а в его поздних градостроительных композициях организация пространства напоминает упрощенные схемы классицизма. Что же касается пластических объемов – то тут он и его студенты достигли удивительных результатов, до сего дня интересующих западных архитектурных звезд. Мы от этих звезд пока что далеки, как от прочих далеких галактик, но охотно повторяем лозунг о пространстве и камне <...> Ладовский использовал понятие «выявление», то есть превращение сущности в явление. Это не дает нам основания для связи его идей с идеями феноменологии, ибо под «выявлением» он понимал скорее создание иллюзий, в том числе иллюзий тяжести своего любимого камня. Но идея иллюзии подсознательно прижилась в соцреализме, создававшего иллюзии вместо реальности, будь то тяжесть или счастливая жизнь» [6].

< Латвия. Хутор Папардес.
Главный дом и поляна.
Фото Андрея Иванова.
2017

Есть у Раппапорта редкое качество: он умеет увидеть предмет или проблему как бы впервые и начать анализ, понимая рассуждения различных авторов, но не принимая их на веру. Умение задавать вопросы и подвергать сомнению устоявшиеся взгляды дано немногим.

Эзотерика

АГР не боится быть в позиции ученика. И если его что-то интересует – он начинает изучать это с нуля. Так было, например, с увлечением эзотерикой. В блоге АГР следы этого увлечения: ссылки на труды эзотериков, собственные мысли об этом направлении. Благодаря АГР многие с удивлением прочитали книгу Фулканелли «Тайна соборов и эзотерическое толкование герметических символов Великого Делания (La Mystere des Cathedrales)».

Раппапорта несколько не смутило то, как могли отреагировать на его увлечение уважаемые ученые мужи и не менее ученые дамы. 11 ноября 2018 года он написал в блоге в заметке «История эзотерики и архитектуры»: «Мое предложение посвятить следующий этап анализу судеб теории архитектуры, хотя бы отчасти повороту к эзотерике, вызван, прежде всего, очевидным провалом надежд, возлагавшихся в архитектуре на авангардистский миф о победе коммунизма или рыночной демократии <...> Стоило мне об этом заикнуться, как я услышал – «продался шарлатанам!» и разные колкие насмешки, косвенно указывающие на прогресс моего старческого слабоумия» [7].

Триады

В блоге статьи, посвященные осмыслению одной темы, сменяются серией статей на другую тему. Вот, например, триады. Одна из первых статей блога на эту тему появилась в ноябре 2012 года. Она так и называется «Триады»: «Триады или три категории, взятые вместе, являют собой одну из великих тайн сознания и мышления. В архитектуре знаменитая витрувианская триада «польза, прочность, красота», сколько бы ее ни опровергали, все время встает в памяти как некая непререкаемая истина уже в силу самой своей триадичности. Уточняющие или опровергающие ее вариации – «функция-конструкция-форма» или иные – все равно ложатся в ту же знаменитую триаду, которая звучит как «истина, добро и красота»» [8].

Витрувианская триада, которую все повторяют, показалась АГР бессмысленной. Он доказал это. Но затем пошел дальше. Его волновала уже не эта конкретная триада, а триадность как явление, как способ осмысления мира в философии. АГР предложил другую триаду для постижения смысла архитектуры: «масштаб-норма-субстанция».

Осмысление триадности начинается с конкретной витрувианской триады, а заканчивается уже совершенно на другом уровне. Важной становится не отдельная триада, а способ философского осмысления мира через число три, положенного в основу теоретической парадигмы.

«Прежде всего, заслуживает комментария сама триадность, то есть само число три, положенное в основание теоретической парадигмы», – пишет АГР в статье (заметке) «Новая триада. Резонанс или интуиция» от 1 января 2014 года [8].

Сиротство Авангарда

Казалось бы, чисто исторический образ авангарда начала XX века и конструктивизма ушел в прошлое. С другой стороны, в нем есть то, что не отправлено в музей. Что живет сегодня, а в прошлом являлось множеством раз, сохраняя внутреннюю суть. Ведь и Булле, и Леду в архитектуре эпохи Великой Французской революции были в какой-то мере аналогами конструктивизма.

И подходы к проблеме, и выводы, которые делает АГР, существенно отличаются от общепринятых суждений об авангарде и конструктивизме начала XX века. Сравним:

«Конструктивизм, возникший в СССР в 1920–1930 году, можно определить как советский авангардный стиль, построенный на строгости и функциональности форм, их рациональных размерах с четким геометрическим правильным каркасом. При этом в архитектуре он проявляется в создании функциональных проектов зданий с применением стекла, кирпича и железобетона, лишенных внешнего лепного декора» [9].

Примерно так говорят о конструктивизме в большинстве ученых в популярных книжках и статьях.

Авангарду начала XX века АГР посвятил множество статей. В издательстве «Татлин» в 2016 году вышла подборка из 15 статей под общим названием «Сиротство

авангарда» [10]. Под таким углом зрения на авангард смотреть не отваживался, пожалуй, никто.

«Авангард отрицал родительскую власть традиции и демонстрировал смелость младенца, отправляющегося в путешествие по городу без бабушки и матери» [11].

Есть черная шутка: «Сын отца и мать убил, на суде же говорил: "Поимейте доброту, пожалейте сироту"». Вот такого сиротку и напомнил АГР авангард.

О теории архитектуры

Суждения АГР возмущают «спокойную гладь затянутого тины пруда» теории архитектуры. Впрочем, собственно теорией архитектуры мало кто занимается. В основном то, что выдается за теорию – это экзерсисы из истории архитектуры, которые строятся по принципу «жили – были – говорили – считали», и редко кто осмеливается задать вопрос: а почему так жили? почему так были и так считали? Иногда для остроты приводятся цитаты из трудов знаменитых философов.

На вопрос, существует ли в архитектуре теория, Александр Гербертович Раппапорт отвечает отрицательно: «Сегодня архитектура говорит о том, что у нее есть теория. Но теория эта так радикально менялась в истории, что это утверждение становится сомнительным» [12].

Однако занимается он исключительно теорией архитектуры. Возникает вопрос: как можно заниматься тем, чего не существует? Заниматься, может быть, и нельзя, а создавать то, чего до сих пор не было – можно. И АГР ставит вопросы, на которые сам не всегда может ответить. Нужна или не нужна теория в архитектуре, какие области она может затрагивать, наконец, для чего она. Как соотносятся теория и практика? «Теория архитектуры практике, понятой как проектная практика, скорее всего, совершенно не нужна. И практики не случайно ее, как правило, игнорируют» [13].

Да, большинству практиков теория архитектуры кажется ненужной роскошью. Но, повторяюсь, шедевры на все времена создают архитекторы-мыслители, а статьи и книги АГР – «месторождение» идей.

Книга «99 писем о живописи»

Увлечение живописью у Александра Гербертовича давнее и очень сильное. Он не только сам рисует акварелью и акриловыми красками, но и пишет о живописи философские этюды.

Книга АГР «99 писем о живописи» состоит из 99 писем Олегу Генисаретскому. Письма как литературный прием известен и использовался разными авторами. Но в данном случае 99 писем были реально посланы Олегу Генисаретскому, и ни на одно письмо не был получен ответ. Почему? Мое предположение: Генисаретский в это время думал и писал совершенно о другом. Погружаться в сложный мир философского осмысления живописи он не хотел или не мог. Впрочем, спросить его об этом уже невозможно. Но что важно: «Вдаваться в полемику я не очень-то и хотел, а иметь такого читателя, как Олег, мне было лестно», – пишет АГР в предисловии к своей книге о живописи [14].

«99 писем о живописи» – опыт вольной гуманитарной рефлексии по поводу живописи как таковой. Когда я печатала слово «живопись» в этом предложении, я написала вместо живопись – ДИВОПИСЬ. Опечатка, конечно, случайная: на клавиатуре буквы д и ж рядом. Но это была подсказка. АГР пишет именно о живописи, ведь диво – то, что вызывает удивление, чудо. Живопись – чудо.

Письмо первое в книге о живописи называется «пространство». Если открыть блог АГР «Башня и лабиринт», там есть множество статей, написанных в разное время, посвященных этой теме. Но первое письмо начинается с того, что пространство является не единственной и не исключительной категорией, когда дело касается живописи. В последующих письмах развивается тема пространства в специфическом ключе. «Тайны художе-

ственной кухни должны выходить за рамки пространства, так как они чересчур интимны для пространственной рефлексии», – пишет АГР во втором письме. Тема пространства возникает и в последующих письмах: «<...> пространство стало языком описания, но и пропедевтической материей новых экспериментов, позднее таким стал знак и язык» [14, с. 27].

В начале 1980-х годов в «Советском искусствознании» была опубликована большая статья АГР «Межпредметное пространство». В те годы он был увлечен идеей теории и поэтики пространства. В этой статье главное место занимает пространство, в котором он выделил особый тип – межпредметное – не совпадающее ни с фоновым пространством больших просторов, ни с интерьером с его теснотой и внешними границами [15].

«Понятие о предметах в этой статье совпадало с понятием о вещи, как телесной фигуре, имеющей индивидуальные границы и функции. Межпредметное пространство было тем пространством, которое образуется между поверхностями этих предметов и воспринимается в движении зрением» [16].

Письма – форма вольная. Пишет человек обыкновенно о том, что его занимает в настоящий момент. Поэтому можно, не окончив рассуждения, к примеру, о пространстве, перейти к другой теме. Например, к темпоральности.

Тема темпоральности, как и тема пространства, в творчестве АГР сохраняет свою значимость на протяжении многих лет. В книге «99 писем о живописи» она возникает по отношению к живописи. В многочисленных статьях о фотографии – по отношению к фотографии. Темпоральность в архитектуре, к которой АГР относится с благоговением, как к божеству, тоже тема его размышлений. Со сменой предмета рассмотрения в текстах АГР меняются и представления о качествах проявления темпоральности. В живописи это одно, в музыке – другое, в архитектуре – третье. Но так или иначе, из текстов АГР в книге «99 писем о живописи» можно составить себе объемное представление и о пространстве, и о темпоральности, и о цвете, и о фактуре в живописи, и не только.

Свой среди чужих, чужой среди своих?

В книге «99 писем о живописи» АГР, казалось бы, пишет о художниках, картинах, цвете, свете пространстве и пр. Пишет ясно и прозрачно. Но не случайно в этих письмах гораздо больше упоминаются философы, чем художники. Да, собственно, и сами письма – философские этюды. Вот и получается, что Александр Гербертович, за что бы он ни брался – философ. Но философы его не считают своим: он не в их «тусовке», хотя пишет философские сочинения; он не искусствовед, хотя и доктор искусствоведения; он не архитектор, если понимать профессию архитектора как практическую деятельность по проектированию и строительству, хоть и закончил ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт, ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет); он не поэт, хотя пишет стихи; он не живописец, хотя пишет картины и проводит выставки. Свой среди чужих, чужой среди своих? Наверное, все-таки не так. Он, Александр Гербертович Раппапорт – свободный человек в несвободном мире.

Сам он говорит, что умение мгновенно менять свою жизнь ему дал Вольф Мессинг, которого он видел в своей жизни только один раз. Так это или не так – никто не знает. АГР в это верит, а вера не обсуждается.

Резких поворотов в его жизни было несколько. Первый – отказ учиться во ВГИКЕ на факультете телевидения (он хотел попасть в мастерскую кинорежиссера Михаила Ромма, но не хватило баллов). Компромиссов юный Саша Раппапорт не признавал. Через год поступил в ЛИСИ только потому, что некогда Институт гражданских инженеров, который впоследствии стал ЛИСИ, закон-

чил Сергей Эйзенштейн. Второй резкий поворот – уход из Московского Методологического Кружка от Георгия Петровича Щедровицкого. Третий – решение поселиться в Латвии на заброшенном хуторе, где он и живет по сей день. Изредка к нему в гости приезжают известные и успешные архитекторы, вероятно, желая выведать некую тайну архитектуры. Но уезжают ни с чем. Никакой тайны нет. Есть огромное количество текстов; сейчас их в блоге уже около 6000, в которых АГР излагает свой опыт осмысления мира, будь то мир архитектуры, живописи или эзотерики. Мир, в которых путешествует мысль АГР, много. Конечно, ему хотелось бы, чтобы у него были собеседники, с которыми он мог бы обсуждать то, что его занимает. Но есть почитатели, есть читатели, а равных ему для ведения диалога нет.

В его жизни был такой счастливый период в кружке ММК. Георгий Петрович Щедровицкий сумел объединить незаурядных людей. Однако годы работы в ММК – это было ученичество, которое закончилось. Но школа мышления, которую он прошел у ГП в кругу ярких и неординарных людей, не прошла даром. Пути бывших членов ММК разошлись еще раньше, чем не стало Георгия Петровича Щедровицкого. Странно, что в Википедии среди перечисленных учеников Щедровицкого нет АГР. А ведь именно он написал честную и глубокую книгу «Квадратура кружка» о методологах и методологии. АГР до сих пор пытается для себя объяснить феномен ГП и роль его сына Петра в развитии методологии.

Назвать то, что пишет АГР, статьями в привычном смысле сложно, хотя сам АГР называет свои философские размышления статьями. Можно назвать их эссе, но и к традиционной эссеистике их отнести сложно. Что же это такое? В голову приходит образ разноцветной смальты, из которой можно собрать самые разнообразные панно. В данном случае из трехстраничных текстов, плотность мыслей в которых зашкаливает, собираются при желании и статьи, и книги. Такой опыт был: в издательстве «Татлин» вышли сборники «Китч» и «Сиротство авангарда», в которых разрозненные тексты из блога «Башня и лабиринт» были соединены воедино. Получились книги. В каждом журнале Проект Байкал много лет публикуются статьи АГР. Редакция журнала выбирает из блога тексты АГР разных лет, которые соответствуют главной теме журнала. Впрочем, заботились ли когда-либо философы о соответствии своих творений общепринятым научным нормам оформления текстов в книги, статьи, эссе? Умберто Эко, веривший, что иезуитская аббревиатура ESO – Ex Caelis Oblatus, то есть «дарованный Небесами» дана его деду-подкидышу не случайно, пишет философские романы. «Дарованный Небесами» свободен. Его скovsky-вают любые нормы. Жан-Поль Сартр тоже излагал свои философские взгляды неординарно. Его пьесы, романы и памфлеты более убедительны, чем сухие тексты, которые принято считать научными.

Для АГР нет ограничений и табу. Нет и абсолютных авторитетов. Его мысль подвергает сомнению все и вся. Можно назвать это качество свободомыслием: АГР, несомненно, признает право разума на свободное исследование окружающего мира. Можно говорить и о скептицизме как философской позиции, в основе которого лежит сомнение.

Литература

1. Раппапорт, А. Г. Кино и архитектура: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2012/12/blog-post_193.html (дата обращения: 12.04.2023).
2. Раппапорт, А. Г. Мокрый камень. // Проект Байкал. – 2016. – №50. – С. 48–51.
3. Раппапорт, А. Г., Сомов, Г. Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. – Москва : Стройиздат, 1990. – 344 с.
4. Раппапорт, А. Г. Загадка СМД методологии и ее основателя Г. П. Щедровицкого: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Раппапорт, А. Г. Квадратура кружка: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2015/12/1_31.html (дата обращения: 20.04.2023).
6. Раппапорт, А. Г. Доклад на конференции «Пространство ВХУТЕМАС. Наследие. Традиции. Новации»: сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию ВХУТЕМАСа и проходившей 17–19 ноября 2010 года. – URL: http://papardes.blogspot.com/2010/12/blog-post_11.html (дата обращения: 12.05.2023).
7. Раппапорт, А. Г. История эзотерики и архитектуры: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2018/01/blog-post_17.html?q (дата обращения: 15.04.2023).
8. Раппапорт, А. Г. Новая триада – резонанс или интуиция: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com/2014/01/323.html?q> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Стиль конструктивизм или архитектура начало XX столетия. – URL: <https://architecturalidea.com/architecture-blog/stil-konstruktivizm-ili-arkhitektur/> (дата обращения: 03.05.2023)
10. Сиротство авангарда : сборник статей. – Екатеринбург : TATLIN, 2016. – 225 с.
11. Раппапорт, А. Г. Сиротство Авангарда: Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com/2013/09/270.html?q> (дата обращения: 06.05.2023)
12. Раппапорт, А. Г. Теория архитектуры и ее парадоксы: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2022/12/blog-post_27.html (дата обращения: 24.04.2023).
13. Раппапорт, А. Г. Архитектурная теория и практика. – URL: <http://papardes.blogspot.com/> (дата обращения: 25.04.2023).
14. Раппапорт, А. Г. 99 писем о живописи. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с. (Очерки визуальности).
15. Раппапорт, А. Г. Междисциплинарное пространство // Советское искусствознание 82/2. – Москва : Советский художник, 1984. — С. 274–296.
16. Раппапорт, А. Г. Новая Междисциплинарность: Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2016/06/blog-post_13.html?q (дата обращения: 18.05.2023)
17. Багина, Е. Один в поле воин // Проект Байкал. – 2021. – № 70. – С. 10–13.
18. Багина, Е. Живопись Александра Раппапорта // Проект Байкал. – 2019. – №59. – С. 12–15.
19. Багина, Е. Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн // Проект Байкал. – 2016. – № 50. – С. 38–39.

References

- Bagina, E. (2016). Peter II and Sergei Eisenstein are to blame. *Project Baikal*, 13(50), 38-39. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.50.1078>
- Bagina, E. (2019). Alexander Rappaport's painting. *Project Baikal*, 16(59), 12-14. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1425>
- Bagina, E. (2021). A lone warrior. *Project Baikal*, 18(70), 8-11. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1883>
- Rappaport, A. G. (1984). Mezhpredmetnoe prostranstvo [Interdisciplinary Space]. *Soviet Art History*, 82/2, 274-296. Moscow: Sovetskii khudozhnik.
- Rappaport, A. G. (2004). Ocherki vizualnosti [Essays on visuality]. In *99 pisem o zhivopisi [99 letters about painting]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Rappaport, A. G. (2010, October 3). Arkhitekturnaya teoriya i praktika [Architectural theory and practice]. *Tower and Maze*. Retrieved April 25, 2023, from https://papardes.blogspot.com/2010/10/blog-post_03.html
- Rappaport, A. G. (2010, December 11). Doklad na konferentsii "Prostranstvo VKHUTEMAS. Nasledie. Traditsii. Novatsii" [Report at the conference "VKHUTEMAS. Space. Heritage. Traditions. Innovations"]. Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of VKHUTEMAS and held on 17-19 November 2010. *Tower and Maze*. Retrieved May 12, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2010/12/blog-post_11.html
- Rappaport, A. G. (2012, December 10). Kino i arkhitektura [Cinema and Architecture]. *Tower and Maze*. Retrieved April 12, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2012/12/blog-post_193.html
- Rappaport, A. G. (2013, September 30). Sirostvo avangarda [Orphanhood of avant-garde]. *Tower and Maze*. Retrieved May 6, 2023, from <http://papardes.blogspot.com/2013/09/270.html?q>
- Rappaport, A. G. (2014, January 2). Novaya triada – rezonans ili intuitsiya [The New Triad – Resonance or Intuition]. *Tower and Maze*. Retrieved April 12, 2023, from <http://papardes.blogspot.com/2014/01/323.html?q>
- Rappaport, A. G. (2016, January 1). Kvadratura kruzhka [Quadrature of the Circle]. *Tower and Maze*. Retrieved April 20, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2015/12/1_31.html
- Rappaport, A. G. (2016, June 13). Novaya mezhpredmetnost [New Interdisciplinary Space]. *Tower and Maze*. Retrieved May 18, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2016/06/blog-post_13.html?q
- Rappaport, A. G. (2016). Wet stone. *Project Baikal*, 13(50), 48-51. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.50.1082>
- Rappaport, A. G. (2018, January 12). Istoriya ezoteriki i arkhitektury [History of Esotericism and Architecture]. *Tower and Maze*. Retrieved April 15, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2018/01/blog-post_17.html?q
- Rappaport, A. G. (2022, December 22). Teoriya arkhitektury i ee paradoksy [Theory of Architecture and its Paradoxes]. *Tower and Maze*. Retrieved April 24, 2023, from http://papardes.blogspot.com/2022/12/blog-post_27.html
- Rappaport, A. G. (2023, February 1). Zagadka SMD metodologii i ee osnovatelya G. P. Shchedrovitskogo [Enigma of SMD methodology and its founder G. P. Shchedrovitsky]. *Tower and Maze*. Retrieved April 15, 2023, from https://papardes.blogspot.com/2023/01/blog-post_53.html
- Rappaport, A. G., & Somov, G. Yu. (1990). *Forma v arkhitekture. Problemy teorii i metodologii [Form in architecture. Problems of theory and methodology]*. Moscow: Stroyizdat.
- Sirostvo avangarda: Sbornik statei [Orphanhood of avant-garde: Collection of articles]*. (2016). Yekaterinburg: TATLIN.
- Stil konstruktivizm ili arkhitektura nachalo XX stoletiya [Constructivism style or architecture of the early twentieth century]. (n.d.). *Architectural Idea*. Retrieved May 3, 2023, from <https://architecturalidea.com/architecture-blog/stil-konstruktivizm-ili-arkhitektur/>